

УДК 339.137.2:332.1-048.87(4-11)

JEL Classification: F15; O31; P52

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ НА ЭТАПЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (в двух частях)

Колодизев О. Н.

Условия функционирования глобальной рыночной среды диктуют необходимость в активизации инновационной деятельности как наиболее эффективного способа повышения конкурентоспособности экономики страны и дальнейшего ее развития на интенсивной основе. Логическим обоснованием стратегического направления развития, в котором ключевая роль отводится инновациям, служат беспрецедентные успехи экономик высокоразвитых европейских стран и других стран мира, которые стали следствием практического внедрения инновационных моделей развития.

В первой части статьи представлена систематизация проблем развития кластеров, основанная на результатах обобщения европейского и международного опыта. Определены основные направления активизации кластерных инициатив, а также мероприятия по внедрению их в практику функционирования национальной экономики. Обоснована необходимость дальнейшего развития кластеров в качестве основного инструмента стимулирования инновационной деятельности предприятий с целью формирования необходимых условий для повышения уровня конкурентоспособности экономики.

Во второй части статьи, которая будет представлена в следующем номере журнала, рассмотрены возможные сценарии развития экономики Украины в проекции будущих 10 – 15 лет на базе концепции современного развития Восточной Европы. Представлены результаты анализа, которые получены путем сравнения различных вариантов региональной кооперации отдельных стран Восточной Европы, и определена позиция Украины в формировании необходимых возможностей дальнейшего развития ее экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность экономики, региональная кооперация, развитие кластеров, инновационная деятельность предприятий.

.....

РЕАЛІЗАЦІЯ КОНКУРЕНТНИХ ПЕРЕВАГ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ НА ЕТАПІ РЕГІОНАЛЬНОЇ КООПЕРАЦІЇ КРАЇН СХІДНОЇ ЄВРОПИ (у двох частинах)

Колодизев О. М.

Умови функціонування глобального ринкового середовища диктують необхідність в активізації інноваційної діяльності як найбільш ефективного способу підвищення конкурентоспроможності економіки країни й подальшого її розвитку на інтенсивній основі. Логічним обґрунтуванням стратегічного напрямку розвитку, у якому ключову роль відіграють інновації, слугують безпрецедентні успіхи економік високорозвинених європейських країн та інших країн світу, які стали наслідком практичного впровадження інноваційних моделей розвитку.

У першій частині статті систематизовано проблеми розвитку кластерів на підставі результатів узагальнення європейського та світового досвіду. Визначено основні напрями активізації кластерних ініціатив, а також заходи щодо впровадження їх у практику функціонування національної економіки. Обґрунтовано необхідність в подальшому розвитку кластерів як основного інструмента стимулювання розвитку інновацій-

ної діяльності підприємств, із метою формування необхідних умов для підвищення рівня конкурентоспроможності економіки.

У другій частині статті, яку буде подано в наступному номері журналу, розглянуто можливі сценарії розвитку економіки України у проекції майбутніх 10 – 15 років на базі концепції сучасного розвитку Східної Європи. Наведено результати аналізу, отримані шляхом порівняння різних варіантів регіональної кооперації окремих країн Східної Європи, і визначено позицію України у формуванні необхідних можливостей подальшого розвитку її економіки.

Ключові слова: конкурентоспроможність економіки, регіональна кооперація, розвиток кластерів, інноваційна діяльність підприємств.

.....

IMPLEMENTATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE ECONOMY OF UKRAINE AT THE STAGE OF REGIONAL COOPERATION OF THE EASTERN EUROPE COUNTRIES (in two parts)

O. Kolodiziev

Operating conditions of the global market environment dictate the need for strengthening innovation as the most effective way to improve the competitiveness of the economy and further develop it on an intensive basis. The rationale for the strategic direction of development, in which a key role is given to innovation, is unprecedented success of economies of highly developed European countries and other countries of the world, which was resulted from the practical implementation of innovative models of development.

In the first part of the article systematization of cluster development problems has been presented, based on the results of the generalization of European and international experience. The basic areas for stimulating cluster initiatives, as well as implementing them in the practice of the national economy have been determined. The necessity for further development of clusters as a key tool for stimulating the innovative activity of enterprises in order to create the necessary conditions for improving the competitiveness of the economy has been proved.

The second part, which is to be presented in the next issue of the journal, contains the possible scenarios of development of the Ukrainian economy in the future 10 – 15 years on the basis of the concept of Eastern Europe modern development. The results of the analysis, obtained by comparing the different options of regional cooperation of certain countries of Eastern Europe have been presented, and the position of Ukraine in the formation of the necessary capacity for further development of its economy has been determined.

Keywords: economy competitiveness, regional cooperation, development of clusters, innovation activities of enterprises.

.....

Часть 1

Определение направлений активизации инновационного развития национальной экономики

На начальном этапе становления государственности Украины отечественная промышленность обладала весомым инновационным потенциалом, способным обеспечить структурную трансформацию национальной экономики и высокий уровень научно-технологического развития страны в целом. Однако на тот момент наблюдалось существенное отставание национальной экономики от экономики развитых стран мира по уровню технологического развития и производительности производства. Большинство предприятий остаются технологически отсталыми, энергоемкими, а также не проводят инновационной деятельности. В то же время, в Украине до сих пор преобладающими источни-

ками роста в экономике служили резервы производственных мощностей, которые не были задействованы в течение кризисного периода, и благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура [1].

Сохранение существующей модели развития реального сектора экономики Украины, с ориентацией ее на низкотехнологичные производства и экспорт, может привести к окончательному снижению конкурентных позиций государства и наращиванию технологического отставания от развитых стран.

В условиях реализации беспрецедентных попыток стабилизации отечественной экономики продолжающийся спад производства доказывает необходимость стимулирования структурных сдвигов, закладки фундаментов новой национальной экономической модели развития, которая будет отвечать особенностям конкурентных вызовов после кризисного мира. Поэтому приоритетной задачей государственной политики на современном этапе

является осуществление комплекса мер по закладке фундамента устойчивого развития всех подсистем национальной инновационной системы, поддержке инновационной активности отечественных субъектов хозяйствования на всех стадиях инновационного процесса, стимулированию спроса на результаты научных исследований и разработок, квалифицированный персонал, создание благоприятных условий для производства инновационной продукции.

В процессе интеграции современных межгосударственных связей вопросы регионального функционирования экономик и их развития приобретают особую актуальность и связаны, прежде всего, с необходимостью достижения тем или иным регионом высокого уровня конкурентоспособности. Приграничное сотрудничество, которое активно развивается в условиях интеграции Европы, предоставляет дополнительные возможности в развитии приграничных территорий. Во многом это становится возможным за счет объединения региональных ресурсов стран Восточной Европы на основе тесных многовековых историко-культурных, социально-экономических и финансовых связей [2].

Исследованием проблем экономического развития в аспекте повышения уровня конкурентоспособности экономики, возможностей реализации конкурентных преимуществ занимались такие известные ученые, как М. Портер, Д. Сакс, Л. Саммерс, П. Самуэльсон, Р. Фатхудинов. Поиску возможных решений существующих проблемных вопросов, а именно повышению уровня конкурентоспособности экономики отдельных регионов, посвящены работы таких известных ученых, как: Б. Бажал, В. Базилевич, П. Беленький, Б. Буркинский, В. Василенко, В. Геец, Я. Жалило, С. Герасимчук, А. Голиков, Л. Ковальская, С. Позняк, В. Семиноженко, И. Студенников и др.

При этом есть ряд проблем, которые остаются нерешенными в полном объеме. Это обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований и поиска новых подходов к их решению с учетом специфики этапа развития, а также степени интеграции отдельных стран и регионов. В частности, это касается вопросов формирования адекватного инструментария оценки и систематизации характеристик конкурентоспособности отдельных регионов [3].

По прогнозам специалистов ожидалось, что реализация в Украине на протяжении первого десятилетия нового тысячелетия мер государственной политики, ориентированных на поддержку инновационных процессов, должна была стать главным двигателем восстановления инновационной деятельности промышленных предприятий. В то же время, несмотря на определенную положительную динамику, в Украине показатели инновационного

развития кардинально отстают от аналогичных мировых значений. Так, в ведущих странах – США, Японии, Германии и Франции – доля инновационно активных предприятий колеблется в пределах 70 – 80 %; в странах ЕС-27 доля предприятий, внедряющих инновации, вчетверо больше, чем в Украине [1].

Украина представлена в нескольких докладах и индексах, которые оценивают технологическую и инновационную конкурентоспособность стран. Среди них: глобальный индекс конкурентоспособности (GCI) Всемирного экономического форума (ВЭФ); индекс экономики знаний Института Всемирного банка (ВБ); глобальный индекс инноваций Корнуэльского университета, бизнес-школы INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности WIPO.

Глобальный индекс конкурентоспособности ВЭФ является интегральным показателем, который состоит из 117 субиндексов. В 2012 г., в соответствии с глобальным индексом конкурентоспособности Всемирного экономического форума, Украина заняла 73-е место среди 144 стран. Так, по данным GCI в течение 2007 – 2012 гг. Украина уступала не только развитым странам мира, ЕС, но и некоторым странам СНГ (табл. 1). Глобальный индекс конкурентоспособности включает группу показателей инновационной деятельности. По данным отчета ВЭФ, Украина в 2012 г. занимала 71-е место среди 144 стран мира по субиндексу "Инновации", при этом в последние годы наблюдается динамика ухудшения составляющих субиндекса [4].

Так, в течение 2008 – 2012 гг. в Украине снизился уровень способности осуществлять инновационную деятельность, ухудшилось качество научно-исследовательских учреждений, сократились расходы компаний на осуществление НИОКР и объемы закупок государством высокотехнологичных товаров. Также отмечался низкий уровень сотрудничества в исследовательской деятельности между учебными заведениями и промышленными предприятиями в отношении количества зарегистрированных патентов на изобретение, обеспеченности учеными и инженерами.

Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index) Корнуэльского университета, бизнес-школы INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности WIPO позволяет оценить способность стран мира создавать благоприятную среду для инноваций, а также результат от инновационной деятельности. Индекс состоит из 84 субиндексов, сгруппированных по следующим направлениям: институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитость рынка; развитость бизнеса; развитие технологий и экономики знаний; развитие творческой деятельности.

**Рейтинги конкурентоспособности стран мира [4]
[Ratings of competitiveness of the countries of the world [4]]**

Страны	Показатели рейтинга по годам (И – индекс, М – место)											
	2007		2008		2009		2010		2011		2012	
	И	М	И	М	И	М	И	М	И	М	И	М
Финляндия	5,49	6	5,5	6	5,43	6	5,37	7	5,47	4	5,55	3
США	5,67	1	5,74	1	5,59	2	5,43	4	5,43	5	5,47	7
Швеция	5,54	4	5,53	4	5,51	4	5,56	2	5,61	3	5,53	4
Дания	5,55	3	5,58	3	5,46	5	5,32	9	5,4	8	5,29	12
Япония	5,43	8	5,38	9	5,37	8	5,37	6	5,40	9	5,40	10
Германия	5,51	5	5,46	7	5,37	7	5,39	5	5,41	6	5,48	6
Великобритания	5,41	9	5,30	12	5,19	13	5,25	12	5,39	10	5,45	8
Франция	5,18	18	5,22	16	5,13	16	5,13	15	5,14	18	5,11	21
Польша	4,28	51	4,28	53	4,33	46	4,51	39	4,46	41	4,46	41
Россия	4,19	58	4,31	51	4,15	63	4,24	63	4,21	66	4,20	67
Украина	3,98	73	4,09	72	3,95	82	3,90	89	4,00	82	4,14	73

В 2013 г. Украина по Глобальному индексу инноваций заняла 71-е место среди 142 страны мира, на 8 позиций меньше по сравнению с 2012 г. и на 11 – по сравнению с 2011 г. Результаты анализа субиндексов Глобального индекса инноваций свидетельствуют о том, что основными недостатками, которые мешают инновационному развитию Украины, являются: недостаточная эффективность государственного управления (124-е место в мире) и регуляторного контроля (113-е), низкое качество верховенства права (117-е), неблагоприятная бизнес-среда (127-е), осложненный режим уплаты налогов и банкротства предприятий (125-е и 135-е соответственно), недостаточная энергоэффективность и экологичность производств (119-е и 97-е соответственно), низкие темпы формирования капиталов (108-е), недостаточный уровень конкуренции на внутреннем рынке (101-е и 82-е соответственно), низкий уровень развития кластеров (110-е) и др. [5].

По оценкам экспертов, инновационная деятельность в Украине требует межотраслевого технологического обмена, укрепления связей компаний с университетами и научно-исследовательскими институтами, развития международной научно-технической кооперации, венчурного инвестирования в новые прогрессивные разработки, создания инновационной инфраструктуры, широкого применения информационных технологий.

Государственное регулирование инновационной деятельности обеспечивается законодательными, структурными и функциональными институтами, которые устанавливают и обеспечивают соблюдение норм, правил, требований в инновационной сфере и взаимодействие всех подсистем национальной инновационной системы. Ключевыми элементами, которые формируют институциональную среду инновационного развития реального сектора экономики Украины, являются субъекты институционального обеспечения инновационной деятельности, законодательная, нормативно-правовая

база и программные документы в сфере инновационной деятельности, а также инновационная инфраструктура.

Однако отсутствие целостной системы управления инновационными процессами в стране и репрессивная по отношению к инновациям государственная политика, начатая в 2005 г., привели к таким негативным последствиям:

- доля реализованной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции сократилась в 2012 г. до 3,3 % (самый низкий показатель за последние 10 лет), что связано со снижением как потребительского спроса населения, так и спроса на продукцию промышленного назначения, обусловленного финансово-экономическим кризисом;

- количество инновационноактивных предприятий уменьшилось (на 0,6 % от общего количества промышленных предприятий по сравнению с 2000 г. По этому показателю наша страна существенно отстает от европейских стран, где доля предприятий, внедряющих инновации, составляет от 30 % (Хорватия, Чехия) до 65 % (США, Германия, Япония). В Украине инновационная активность промышленных предприятий не достигает даже минимального значения среди европейских стран, а если сравнивать со странами-лидерами инновационного развития, то разрыв составляет около 5 раз. Достаточно показательно, что снижение развития инновационной деятельности происходит на фоне роста ВВП и финансовых показателей хозяйствования. Другими словами, инновационная активность украинских предприятий не влияет на экономический рост и имеет тенденцию к падению;

- интенсивность инновационных вложений (доля расходов на инновации в общем объеме реализованной продукции) в 2012 г. составила в среднем по Украине 0,92 %. Наибольшего значения этот пока-

затель достиг в 2007 г. – 1,5 %, но и это значение существенно ниже средневропейского (около 2,3 %);

- ключевой проблемой является неэффективная структура инновационных затрат – более 60 % инновационных средств направляется на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения. О неприятии отечественным бизнесом новейших достижений науки и техники свидетельствует уровень расходов на приобретение новых технологий – он самый низкий из всех направлений расходов.

В то же время предприятия ведущих европейских стран значительно больше ориентированы на повышение уровня новизны инноваций, инвестируя значительные финансовые ресурсы в научно-технические разработки. Так, доля расходов на НИОКР в Швеции составляет 63,2 %, в Нидерландах – 62,5 %, в Люксембурге – 53,8 %, в Бельгии – 42 %, в Турции – 28,9 %, в Польше – 8,3 %, в Румынии – 13,4 %, в Чехии – 23,2 %, в России – 15 % от общего объема расходов на инновации. Расходы на исследования и разработки превышают вложения в оборудование в Бельгии, Исландии, Люксембурге в 1,5 – 2 раза. В странах Восточной Европы инвестирование более ориентировано на обновление основных средств. Соотношение расходов на научные исследования и приобретение оборудования составляет в Болгарии 1:19, в Эстонии – 1:8, в Польше и Словакии – 1:7, в России – 1:6 [6].

Следствием того, что в Украине формировалась и закреплялась модель экономики, построенная преимущественно на низкотехнологичных отраслях и укладах, стало углубление в промышленном комплексе тенденции к доминированию производств с низкой наукоемкостью. Следует отметить, что реализация государственных программ в сфере инновационной деятельности в промышленности невозможна из-за отсутствия государственного финансирования и эффективных механизмов привлечения средств частных инвесторов.

Для развития инновационной деятельности целесообразно привлекать внешние источники финансирования, а именно активно развивать банковский сектор в направлении выгодного вложения свободных финансовых средств предприятий, развития долгосрочного проектного финансирования, финансирования перспективных научно-технических достижений, привлечения целевых инвестиций.

Несмотря на незначительный рост объемов предоставленных кредитно-инвестиционных ресурсов, следует отметить, что уровень финансирования украинской экономики отечественными банками по сравнению с вложениями иностранных банков развитых стран в экономику недостаточен для финансирования развития инноваций [7]. Это обусловлено рядом объективных причин, в частности, низкой капитализацией банковской системы Украины, низким уровнем концентрации банковского капитала, высоким уровнем банковских рисков, а также несовершенством законодательства и экономической нестабильностью.

Анализируя приведенные статистические данные, стоит отметить, что наибольшего значения объемы кредитно-инвестиционного портфеля банков Украины достигли к началу 2009 года, после чего произошло постепенное снижение показателя, что свидетельствует о спаде инвестиционной активности банковских учреждений в указанный период. Среди основных причин, которые способствуют сдерживанию инвестиционной деятельности банков, можно выделить следующие:

- несоответствие сроков ресурсной базы и инвестиционных проектов (на сегодня значительную долю в структуре пассивов банка составляют краткосрочные ресурсы, тогда как осуществление инвестиций предусматривает долгосрочный характер);

- низкий уровень платежеспособности заемщиков (субъекты хозяйствования не всегда в состоянии предоставить достаточные гарантии по возврату полученных кредитов);

- значительный уровень рисков инвестирования для банков (нестабильность состояния национальной экономики не позволяет прогнозировать результат реализации инвестиционных проектов предприятиями и, соответственно, уровень рентабельности инвестированных ресурсов);

- высокие ставки процента по кредитам (рискованность инвестиционных кредитов является одной из причин, которые стимулируют банки повышать ставки для обеспечения доходности операций);

- отсутствие действенных стимулов банковского инвестиционного кредитования государством.

Статистика свидетельствует, что основной составляющей кредитно-инвестиционного портфеля банков Украины выступают именно кредиты, предоставленные физическим и юридическим лицам (в том числе и инвестиционного характера). Однако при этом в течение анализируемого периода произошли довольно значительные изменения в соотношении двух других компонент. Так, доля межбанковских кредитов по состоянию на 01.01.2013 г. достигла минимального уровня в течение исследуемого периода, что в данном контексте является положительным фактором, поскольку данный вид кредитования не предусматривает прямого влияния на финансовое обеспечение реального сектора экономики ресурсами, имея лишь опосредованное значение в процессах перераспределения средств между банковскими учреждениями.

Ведущие специалисты в исследовании предметной области считают, что для обеспечения успешного инновационного развития экономики Украины необходимым является объединение усилий трех основных составляющих экономики: органов государственной власти и управления – создателей и регуляторов условий ведения предпринимательской деятельности; функционирования банковской системы, которая обеспечивает аккумуляцию и размещение свободных капиталов; непосредственно предприятий как субъектов хозяйствования, которые способствуют достижению социально-экономи-

ческого эффекта и обеспечивают продвижение его во всех отраслях экономики государства.

Государству, Национальному банку Украины и финансовым организациям следует объединить усилия по формированию долгосрочных ориентиров развития национальной экономики путем эффективного использования как инструментов монетарной политики, так и рычагов государственного регулирования и поддержки. Достижение надлежащего финансового обеспечения инновационного развития государства невозможно без его обоснованного планирования, эффективной организации, структурного анализа, оценки эффективности, динамического контроля, что, в свою очередь, требует наличия адекватного измерения, олицетворением которого является система показателей. От качества сложившейся системы показателей финансового обеспечения инновационного развития зависит не только отдача финансовых ресурсов, но и результативность самой деятельности, а, следовательно, и динамика, качество развития экономики Украины, экономическая безопасность самого государства [8].

Обеспечение государственной поддержки было и остается ключевым направлением и приоритетом политики инновационного развития страны. Эффективность реализации такой политики зависит от внед-

рения принципиальных прогрессивных инновационных изменений на основе ряда взаимосвязанных комплексных мероприятий во всех составляющих процесса экономического развития.

В структуре последних научных публикаций по исследованиям развития инновационной теории существует гипотеза о том, что инновации появляются в экономической системе неравномерно, а в виде кластеров. Первые исследования общих подходов к интеграции инноваций в конкретный период времени связаны с именами И. Шумпетера и Г. Менша, в работах которых под *кластером инноваций* понимается совокупность базисных инноваций, которые сконцентрированы на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве.

Рост интереса ученых к проблеме развития кластеров обусловлен теми новыми ожиданиями, которые могли быть реализованы на начальном этапе "революции кластеров" за счет их внедрения в практику функционирования национальной экономики в качестве инструмента стимулирования развития инновационной деятельности предприятий реального сектора и обеспечения тем самым повышения общего уровня конкурентоспособности экономики. Результаты обобщения европейского и мирового опыта приведены в табл. 2 [9].

Таблица 2

**Систематизация опыта функционирования кластеров в структуре экономик стран Восточной Европы [10]
[Ordering the experience of functioning of clusters in the structure of the economies of Eastern Europe [10]]**

Страна	Уровень кластеризации (количественные характеристики)	Структурный признак, критерии идентификации кластеров	Степень влияния процессов кластеризации на экономику страны
1	2	3	4
Финляндия	Девять кластеров в структуре отраслей промышленности (информационный и телекоммуникационный; металлургический; энергетический; бизнес-услуг; здравоохранения; машиностроения; пищевой; строительный)	Экономика полностью кластеризована. Фундаментальные и прикладные исследования все чаще осуществляются за пределами одного кластера	Оказывают абсолютное влияние на обеспечение высокого уровня конкурентоспособности экономики
Великобритания	154 (потенциально возможных) региональных кластеров. На юге преимущественно в сфере услуг (программное обеспечение, деловые услуги)	Определяют наличие кластера на основе интервью с учеными и представителями частного сектора с учетом уровня концентрации специализированной рабочей силы	Обеспечивают 40 % общей занятости в Лондоне и 15 % – на севере и западе страны
Нидерланды	20 мегакластеров. Обеспечивают 30 % общего производства товаров	Структурное распределение экономики. По методу Портера определяют 12 крупных взаимосвязанных конгломератов, а данные социологических исследований свидетельствуют о наличии 60 региональных кластеров	Определяют приоритеты инновационной политики

Продолжение табл. 2

1	2	3	4
Дания	29 кластеров. Распределены на 13 региональных и 16 национальных ("компетентных") кластеров. Кластеры сформированы с участием 40 % предприятий	Политика ориентации на экспорт (обеспечивает 60 % экспорта). Региональные кластеры формируются по критериям традиционных отраслей промышленности (производство ткани, одежды, мебели, садоводства), а также на основе использования новых технологий (мобильная связь)	Оказывают существенное влияние на формирование политической стратегии, адаптированной под нужды датских кластеров
Австрия	16 индустриальных кластеров. Трансграничные кластеры с Германией, Италией, Швейцарией, Венгрией, Францией, Великобританией	Определяются ориентацией на потребителя, горизонтальные и вертикальные отношения. Обеспечивают соответствующий уровень конкурентоспособности экономики страны на международном уровне за счет формирования центров конкурентоспособности	Стимулируют развитие связей между исследовательскими институтами и промышленностью. Снижают регуляторные барьеры инновационных программ
Германия	Исследования по определению кластеров пока не завершены. Результаты получены только в Северной Вестфалии, которые свидетельствуют о наличии 11 кластеров	По своим признакам являются промышленными кластерами	Определяют приоритеты инновационной политики
Италия	199 индустриальных районов функционируют на принципах гибкого и "равнозначного" сотрудничества предприятий малого, среднего и крупного бизнеса	В процессе идентификации кластеров использованы различные критерии для классификации индустриальных районов. Доходность компаний в группе выше по сравнению с идентичными по всей стране	Обеспечивают 42,5 % рабочих мест от общего количества по стране
Франция	Существует 144 региональных кластера и примерно 82 кластера, которые находятся в процессе становления или носят виртуальный характер	Учтена специфика местной системы производства, которая классифицируется по соответствующим признакам: местной концентрации малого и среднего бизнеса; принадлежности малого и среднего бизнеса к одной или нескольким отраслям промышленности; сотрудничеством и одновременной конкуренцией фирм; наличием фирм поддержки; формированием на основе единых норм и культурных традиций	В целом местные системы производства отличаются более высоким уровнем экономического роста, чем в других странах
Испания	142 региональных кластера	Местные особенности концентрации мелкого и среднего бизнеса. Существенным фактором является удельный вес количества высококвалифицированного персонала	Формируют более высокие относительные показатели занятости и дохода
Португалия	Сформированы 33 региональных кластера	Наличие индустриальных районов с экспортной специализацией. Высокая степень географической концентрации. Низкий уровень взаимодействия между фирмами и предприятиями	Высокая возможность усиления своих позиций при неоднородном развитии регионов
Норвегия	Выделено 62 региональных кластера (из них 55 относятся к промышленности)	При определении кластера учитывают три основных критерия: охват рынка рабочей силы; наличие специализированного рынка рабочей силы; наличие не менее 10 фирм и 200 рабочих мест	Обеспечивают 22 % от общего уровня занятости в стране. Более высокий уровень занятости по сравнению с аналогичными фирмами

1	2	3	4
Словения	Кластеры технического направления	Создается программа национального развития кластеров	Обеспечивают реализацию стратегии роста конкурентоспособности промышленности
Россия	В различных отраслях экономики "спонтанные протокластеры", которые сформированы в рамках ключевых отраслей промышленности (химической, нефтегазовой, металлургии, машиностроения и др.)	Кластерный подход при разработке региональных программ развития. К проблемам реализации кластерной политики в России относят: 1) недостаточное развитие малого бизнеса; 2) слабый уровень доверия между основными субъектами экономической деятельности; 3) отсутствие факторных условий (в основном – доступа к ресурсам) как базы для развития кластеров	Определяют приоритетные отрасли. Кластерный подход используется в процессе разработки региональных стратегий развития
Украина	Существуют территориально-производственные комплексы (элементы территориальной структуры). Активно развиваются кластерные программы на базе формирования кластерных объединений	В целом сформировано законодательство по определению организационно-правовых форм объединений предприятий на базе территориально-производственных комплексов	Сопровождают существенные изменения в отраслевой структуре производства и производительных сил. Планируется финансовая поддержка до 50 инновационных проектов регионов, в том числе тех, которые базируются на кластерах. Проекты должны пройти через "Биржу проектов", которая формируется в Украине по стандартам ЮНИДО

В современных условиях особенностью развития кластеров в Украине является ориентация большинства перспективных кластеров на традиционные отрасли промышленности – легкую промышленность, строительство, АПК, металлургию, тогда как приоритетом европейских стран является развитие, прежде всего, высокотехнологичных инновационных кластеров в отраслях машиностроения, биофармацевтики, электроники.

Кластерная политика стала важнейшей составляющей формирования Концепции долгосрочного социально-экономического развития Украины на период до 2020 г. В Украине есть все предпосылки для развития инновационных кластеров в высокотехнологичных секторах на основе существующих технопарков и индустриальных парков: биотехнологий, систем специального и двойного назначения на базе научного парка "Киевская политехника"; ядерных технологий на базе технополиса "Пятихатки" в г. Харькове; электронной промышленности на базе индустриального парка в с. Розовка (Закарпатье), автомобилестроения на базе индустриального парка "Соломоново" (Закарпатье) и др. Развитие инновационных кластеров на базе технополисов требует увеличения прямого государственного финансирования технопарков, индустриальных парков и бизнес-инкубаторов по примеру европейских стран. В частности, доля бюджетных ассигнований в финансировании технопарков в Великобритании составляет 62 %, во Франции – 74 %, в Германии – 78 %, в Нидерландах – 70 %, в Бельгии –

почти 100 %, тогда как в Украине они находятся на самофинансировании [11].

Механизмы кластерной политики для повышения инновационного потенциала промышленности активно используются многими развитыми странами мира. Так, кластерная политика является важной составляющей национальной стратегий развития Германии, Дании, Норвегии и Финляндии, которые являются лидерами инновационного развития в Европе [5].

На данный момент в Украине остается неутвержденной разработанная центральными органами государственной власти нормативно-правовая база по вопросам формирования основ государственной кластерной политики. Она включает проекты "Концепции создания кластеров в Украине" (2008 г.), "Концепции общегосударственной целевой программы развития промышленности Украины до 2017 г." (в 2008 г. предполагалась разработка и внедрение модели кластерной организации промышленности), "Национальной стратегии формирования и развития трансграничных кластеров" (2009 г.).

В Украине действуют лишь отдельные элементы инновационной инфраструктуры, что препятствует созданию национальной инновационной системы Украины, которая бы отвечала современным рыночным требованиям и давала бы возможность наладить завершённый цикл инновационной деятельности в промышленности – от создания инноваций до внедрения их в производство. В Украине

на начало нового тысячелетия функционировали 12 технопарков, 20 инновационных центров, 24 инновационных бизнес-инкубатора, 11 центров коммерциализации интеллектуальной собственности, 15 центров научно-технической и экономической информации [12].

В 2008 г. Кабинетом Министров Украины была утверждена Государственная целевая экономическая программа "Создание в Украине инновационной инфраструктуры" на 2009 – 2013 гг., реализация которой должна создать основу для активизации инновационной деятельности, создания инновационной и научно-производственной инфраструктуры. На период 2011 – 2012 гг. Программой были предусмотрены расходы государственного бюджета на общую сумму 60 550 тыс. грн, однако фактическое финансирование за счет государственного бюджета не осуществлялось, что ставит под угрозу возможность достижения запланированных в ней результатов [1].

Эффективность развития инновационной инфраструктуры и создания инновационных кластеров в значительной степени зависит от налаживания эффективных механизмов взаимодействия промышленных предприятий, научно-исследовательских, образовательных организаций и органов государственной власти. Сейчас в Украине сохраняется глубокий разрыв между производством и наукой, а также низкая эффективность технологического обмена.

Таким образом, государственное регулирование инновационного развития промышленности должно осуществляться путем усовершенствования основ инновационной политики в промышленности; стимулирования внедрения инноваций в производственные процессы промышленных предприятий; развития механизмов финансовой поддержки внедрения инноваций; сбалансирования развития секторов науки и укрепления связей между ними; повышения качества международного трансфера технологий в промышленность; содействия коммерциализации научно-исследовательских разработок; развития организационно-правовых форм инновационной деятельности, в частности, территориально-производственных и научных комплексов.

Следует помнить, что мировая экономика на современном этапе развития и роста уровня интернационализации связей между отдельными странами демонстрирует существенное увеличение влияния внешней среды на параметры национальной экономики. К таким основным показателям, прежде всего, относятся объемы иностранных инвестиций в национальную экономику, изменение численности трудоспособного населения, а также доля (удельный вес) товарооборота в общей структуре мировой системы хозяйствования. Практика подтверждает, что внешнеэкономические факторы позволяют значительно ослабить степень напряженности конфликтных ситуаций и уменьшить количество "узких мест" в структуре отношений национальных

экономик, создавая основу для более рационального сочетания внутренних и внешних возможностей для эффективного функционирования и экономического развития. Именно достаточные темпы экономического развития способствуют открытию границ для представителей бизнес-структур других государств, проникновению инновационных разработок в качестве новых технологий и видов продукции. Результатом подобных трансформаций является формирование разнообразных и устойчивых хозяйственных связей (прежде всего производственных, финансовых, внешнеторговых), которые выводят воспроизводственный процесс за пределы национальной экономики и в результате взаимодействия с факторами производства и конкурентными преимуществами других экономик позволяют повысить их экономическую эффективность.

Можно с полной уверенностью выделить ключевые параметры и специфические особенности отношений, которые подчиняются общим экономическим законам и собственной внутренней логике, состоящей в устранении противоречий различного характера внутри национальных экономик, между национальными экономиками и интеграционной группировкой, и, наконец, между национальными экономиками, группировкой в целом и третьими странами [13].

Форма проявления МЭИ и их разнообразие зависит от определенного этапа развития "союза экономик государств" и, в конечном итоге, позволяет решить тот комплекс заданий, которые стоят перед национальной экономикой конкретного государства в аспекте сложившейся системы взаимоотношений как внутри такого интеграционного объединения, так и со странами-представителями других групп.

Определяющим в достижении положительного результата международной интеграции, как подтверждает практика, является тождественность или сопоставимость параметров стран-участниц интеграционного союза. Это, прежде всего, касается однородности характеристик (экономических, структурных и технологических) государств на подготовительном или начальном этапе формирования новой интеграционной структуры. Период начала нового тысячелетия ознаменовался активным развитием интеграционных процессов на территории Европейского континента. Однако трудностями такого этапа можно считать продолжительность подготовительного и, впоследствии, адаптационного периода для стран-кандидатов на вступление в ЕС. Другим существенным моментом являются специфические особенности экономик этих стран, что предполагает необходимость в реализации процесса интеграции доступным арсеналом инструментов, к составу которого следует отнести и обязательные атрибуты *конвергенции*.

По мнению автора, учитывая современное экономическое состояние и характер тенденций развития национальной экономики последнего периода,

можно определить ориентиры дальнейшего развития на основе предложенной концепции инновационного развития экономики на основе *векторной конвергенции*, которая в целом отражает сущность данных процессов. Исходным положением концепции векторной конвергенции можно считать постулат, согласно которому национальную экономику можно рассматривать с позиции системного интегратора комплекса социально-экономических процессов во времени и пространстве с прогнозируемыми параметрами [14].

Решение поставленных задач предусматривает конкретизацию содержания концепции векторной конвергенции на основе корректировки существующих основ системы финансового обеспечения инновационного развития экономики, направленной на создание условий стабильного и поступательного развития, функционирования инновационной системы национальной экономики и удовлетворения ее потребностей в необходимых ресурсах, а также формирования предпосылок интеграции Украины в европейское экономическое пространство. Именно *концепцию векторной конвергенции* финансового обеспечения инновационного развития экономики можно считать основой разработки новой финансовой политики страны, которая обеспечивает необходимые условия для решения задач ее экономической евроинтеграции.

В основу предложенного концептуального видения алгоритма инновационного развития предлагается положить систему взаимодействия трех ключевых факторов, которые формируют требования к существованию его эффективного финансового обеспечения как комплекса социально-экономических процессов во времени и пространстве с прогнозируемыми параметрами в структуре инновационного развития. Выходные параметры финансового обеспечения инновационного развития должны быть согласованы с принципами полноты обеспечения экономического роста, соответствия определенному уровню производительности, обеспечения развития экономики с учетом общих требований экономической целесообразности, а также с принципом соответствия требованиям критериев конвергенции на пути продвижения к членству Украины в составе ЕС. Последний принцип подтверждает определенность ориентиров – установление вектора развития страны на европейскую интеграцию.

Понятие конвергенции предусматривает сближение экономик различных стран, преодоление различий между ними [3]. При этом следует различать понятия реальной и номинальной конвергенции. Под номинальной конвергенцией следует понимать сближение номинальных характеристик экономического развития исследуемых стран, в первую очередь, процентных ставок и темпов инфляции, а также сближение таких номинальных переменных, как цены, производственные расходы и валютные курсы. Реальная конвергенция характеризует снижение разницы в таких реальных переменных, как:

производительность труда, доходы, условия и уровень жизни [15].

После расширения Европейского Союза в 2004 г. новые страны-члены стали граничить с Украиной, что дало соответствующий импульс для активизации интеграционных попыток нашей страны. Евроинтеграционный курс Украины на сегодня остается основным вектором политической, экономической и социальной интеграции.

Литература: 1. Собкевич А. В. Инновационное развитие промышленности как составляющая структурной трансформации экономики Украины / А. В. Собкевич и др. ; под ред. Я. А. Жалела. – Минск : НИСИ, 2013. – 71 с. 2. Ханова Е. В. Определение конкурентоспособности приграничных регионов Украины и России: пути ее повышения / Е. В. Ханова // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2013. – № 41. – С. 67–71. 3. The World Bank Group [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ibgd.org>. <http://devdata.worldbank.org/data-query>. 4. Информация Всемирного экономического форума The Global Competitiveness Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>. 5. Innovation Union Scoreboard – 2011 [Electronic resource] / European Commission. – Access mode : http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2011_en.pdf. 6. Тищенко В. Ф. Направления государственной политики стимулирования инновационной деятельности / В. Ф. Тищенко, В. Н. Остапенко // Научный вестник Буковинского государственного финансово-экономического университета. Экономические науки : сборник научных трудов. – Черновцы, 2012. – Вып. 2 (23). – С. 222–232. 7. Колодизев О. Н. Кредитно-инвестиционная деятельность банков Украины: современное состояние и перспективы развития / О. Н. Колодизев, Н. Н. Власенко // Бизнес-информ. – 2013. – № 11. – С. 342–347. 8. Губарева І. О. Формування стратегічних орієнтирів забезпечення економічної безпеки національної економіки / І. О. Губарева // Актуальні проблеми економіки. – 2015. – № 6. – С. 122–129 ; [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/ape_2015_6_17.pdf. 9. Гринева В. Н. Диалектика связи и влияния финансового механизма на инновационное развитие экономики: экономическое наследие и современные проблемы : монография / В. Н. Гринева ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В. С. Пономаренко, д-ра экон. наук, проф. Н. А. Кизима. – Харьков : ФОП Павленко А. Г., ИД "ИНЖЕК", 2011. – С. 168–188. 10. United Nations Industrial Development Organization (UNIDO). Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) [Electronic resource]. – Access mode : // <http://www.unido.org>. 11. Мазур А. А. Технологические парки. Мировой и украинский опыт / А. А. Мазур, В. С. Шовкалюк. – Москва : Изд-во "Прок-бизнес", 2009. – 70 с. 12. Информационно-аналитические материалы Государственного агентства по вопросам науки, инноваций и информатизации Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dknii.gov.ua>. 13. Семак Е. А. Международная экономическая интеграция : учеб. пособ. / Е. А. Семак. – Минск : БГУ, 2012. – 200 с. 14. Колодизев О. М. Методологічні засади фінансового забезпечення управління інноваційним розвитком економіки : монографія / О. М. Колодизев. – Харків : ВД "ИНЖЕК", 2009. – 278 с. 15. Міжнародні фінанси : підручник / за ред. О. І. Рогача. – Київ : Либідь. – 2003. – 782 с. 16. Стан розвитку науки і техніки, результати наукової, науково-технічної, інноваційної діяльності, трансферу технологій за 2013 рік : аналітична довідка [Електронний ресурс] / Державне агентство з питань науки, інновацій та ін-

форматизації України, Український інститут науково-технічної і економічної інформації. – Київ : б. в., 2014. – 180 с. – Режим доступу : http://old.dkni.gov.ua/?q=system/files/sites/default/files/images/za_2013_cokp_ok%2B.pdf. 17. Тышкевич И. Интермаріум: просто циничный расчёт и проблемы для будущего Германии и России [Электронный ресурс] / И. Тышкевич – Режим доступа : <https://site.ua/igar.tyshkevich/2947-intermarium-prosto-tsinichnyy-raschet-i-problemy-dlya-buduschego-germanii-i-rossii>. 18. Колодізев О. М. Формування багаторівневої системи показників фінансування інноваційної діяльності / О. М. Колодізев // Актуальні проблеми економіки. – 2013. – № 8. – С. 32–44 ; [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/ape_2013_8_5.pdf. 19. Орлов П. А. Социальная ответственность некоторых субъектов финансовых рынков в США и странах ЕС: состояние и тенденции / П. А. Орлов // Экономика развития. – 2016. – № 1 (77). – С. 28–35. 20. Сайт по кластерам Украины. – Режим доступа : <http://ucluster.org/en/university>. 21. Симон М. Интеграционные процессы в странах Вышеградской группы: роль концепции центральной Европы / М. Симон // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 7. – С. 18–27. 22. У. Чан Ким. Стратегия голубого океана / У. Чан Ким, Р. Моборн ; пер. с англ. – Москва : НИРО, 2005. – 272 с. 23. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю. В. Шишков. – Москва : III тысячелетие. – 2001. – С. 95–118. 24. EU Regional Competitiveness Index [Electronic resource]. – Access mode : http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/6th_report/rci_2013_report_final.pdf. 25. Ketels C. European Cluster Panorama 2014. European Cluster Observatory [Electronic resource] / C. Ketels, S. Protsiv ; Center for Strategy and Competitiveness, Stockholm School of Economics. – October, 2014. – Access mode : <http://ec.europa.eu/enterprise/initiatives/cluster/observatory>. 26. Economic Cooperation Organization (ECO). Организация экономического сотрудничества. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ecosecretariat.org>. 27. Guryanova L. S. Econometric modelling of the financial regulation mechanism in regional development / L. S. Guryanova, T. S. Klebanova, V. S. Gvozdytskiy // Актуальні проблеми економіки. – 2015. – № 11. – С. 408–421. 28. Porter Michael E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / Michael E. Porter. – New York : The Free Press, 1980. – 264 p. 29. Samuelson P. A. Protection and Real Wages / P. A. Samuelson, W. F. Stolper // Review of Economic Studies. – 1941. – No. 9 (November). – P. 58–73. 30. World Bank Group. Група Всемирного Банка [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.worldbank.org>.

References: 1. Sobkevich A. V. *Innovatsionnoe razvitie promyshlennosti kak sostavlyayushchaya strukturnoy transformatsii ekonomiki Ukrainy* [The innovative development of industry as part of the structural transformation of the economy of Ukraine] / A. V. Sobkevich et al. ; pod red. Ya. A. Zhalela. – Minsk : NISI, 2013. – 71 p. 2. Khanova E. V. *Opreделение konkurentosposobnosti prigranichnykh regionov Ukrainy i Rossii: puti ee povysheniya* [Defining the competitiveness of the border regions of Ukraine and Russia: ways for improvement] / E. V. Khanova // *Visnyk ekonomiky transportu i promyslovosti*. – 2013. – No. 41. – P. 67–71. 3. The World Bank Group [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ibgd.org>. <http://devdata.worldbank.org/data-query>. 4. Informatsiya Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma "The Global Competitiveness Report" [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>. 5. Innovation Union Scoreboard – 2011 [Electronic resource] / European Commission. – Access mode : http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2011_en.pdf. 6. Tishchenko V. F. *Napravleniya gosudarstvennoy politiki stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti* [Areas of state policy to stimulate innovation] / V. F. Tishchenko,

V. N. Ostapenko // *Nauchnyy vestnik Bukovinskogo gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo universiteta. Ekonomichskie nauki : sbornik nauchnykh trudov*. – Chernovtsy, 2012. – Issue. 2 (23). – P. 222–232. 7. Kolodiziev O. N. *Kreditno-investitsionnaya deyatel'nost bankov Ukrainy: sovremennoe sostoyanie i perspektivy rasvitiya : monografiya* [Credit investment activities of banks in Ukraine: current state and prospects for development : monograph] / O. N. Kolodiziev, N. N. Vlasenko // *Biznes-Inform*. – 2013. – No. 11. – P. 342–347. 8. Gubarieva I. O. *Formuvannya stratehichnykh oriyentyriv zabezpechennia ekonomichnoi bezpeky natsionalnoi ekonomiky* [Formation of strategic guidelines for economic security of the national economy] / I. O. Gubarieva // *Aktualni problemy ekonomiky*. – 2015. – No. 6. – P. 122–129 ; [Electronic resource]. – Access mode : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/ape_2015_6_17.pdf. 9. Grineva V. N. *Dialektika svyazi i vliyaniya finansovogo mekhanizma na innovatsionnoe razvitie ekonomiki: ekonomicheskoe nasledie i sovremennye problemy : monografiya* [The dialectic relations and influence of the financial mechanism on the innovation development of economy: economic legacy and modern problems : monograph] / V. N. Grineva ; pod obshch. red. d-ra ekon. nauk, prof. V. S. Ponomarenko, d-ra ekon. nauk, prof. N. A. Kizima. – Kharkiv : FOP Pavlenko A. H., ID "INZHEK", 2011. – P. 168–188. 10. United Nations Industrial Development Organization (UNIDO) [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.unido.org>. 11. Mazur A. A. *Tekhnologicheskie parki. Mirovoy i ukrainskiy oput* / A. A. Mazur, V. S. Shovkalyuk. – Moskva : Izd-vo "Prok-biznes", 2009. – 70 p. 12. Informatsionno-analiticheskie materialy Gosudarstvennogo agentstva po voprosam nauki, innovatsiy i informatyzatsii Ukrainy [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.dkni.gov.ua>. 13. Semak E. A. *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya : ucheb. posob.* / E. A. Semak. – Minsk : BGU. – 2012. – 200 p. 14. Kolodiziev O. M. *Metodolohichni zasady finansovoho zabezpechennia upravlinnia innovatsiynym rosvytkom ekonomiky : monohrafiya* [Methodological principles of financial provision of the economy innovative development : monograph] / O. M. Kolodiziev – Kharkiv : VD "INZHEK", 2009. – 278 p. 15. *Mizhnarodni finansy : pidruchnyk / za red. O. I. Rohacha*. – Kyiv : Lubid. – 2003. – 782 p. 16. *Stan rozvytku nauky i tekhniky, rezultaty naukovi, naukovo-tekhnichnoi, innovatsiinoi diialnosti, transferu tekhnolohii za 2013 rik : analitychna dovidka* [Electronic resource] / Derzhavne ahentstvo z pytan nauky, innovatsii ta informatyzatsii Ukrainy, Ukrainskii instytut naukovo-tekhnichnoi i ekonomichnoi informatsii. – Kyiv : s. n., 2014. – 180 p. – Access mode : http://old.dkni.gov.ua/?q=system/files/sites/default/files/images/za_2013_cokp_ok%2B.pdf. 17. Ihar Tyshkevich. *Intermarium: prosto tsinichnyy raschet i problemy dlya budushcheho Germanii i Rossii* [Electronic resource]. – Access mode : <https://site.ua/igar.tyshkevich/2947-intermarium-prosto-tsinichnyy-raschet-i-problemy-dlya-buduschego-germanii-i-rossii>. 18. Kolodiziev O. M. *Formuvannya bahatorivnevoi systemy pokaznykiv finansuvannya innovatsiinoi diialnosti* [Formation of a multilevel performance data system of financing innovation] / O. M. Kolodiziev // *Aktualni problemy ekonomiky*. – 2013. – No. 8. – P. 32–44 ; [Electronic resource]. – Access mode : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/ape_2013_8_5.pdf. 19. Orlov P. A. *Sotsialnaya otvetsivennost nekotorykh subektov finansovykh rynkov v SShA i stranakh ES: sostoyanie i tendentsii* [Social responsibility of some financial entities of financial markets in the US and the EU: situation and trends] / P. A. Orlov // *Ekonomika rozvytku*. – 2016. – No. 1 (77). – P. 28–35. 20. *Sayt po klasteram Ukrainy* – Access mode : <http://ucluster.org/en/university/>. 21. Симон М. *Integratsionnye protsessy v stranakh Vyshegradskoy grupy: rol kontseptsii tsentralnoy Evropy* [Integration processes in the Vyshegrad group countries: the role of the concept of Central Europe] / М. Симон // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – No. 7. – P. 18–27. 22. У. Чан Ким. *Стратегия голубого океана* / У. Чан Ким, Р. Моборн ; пер. с англ. – Москва : НИРО, 2005. – 272 p. 23. Шишков Ю. В. *Integratsionnye protsessy na poroge*

XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strany SNG. – Moskva : III tysyacheletie, 2001. – 480 p. 24. EU Regional Competitiveness Index [Electronic resource]. – Access mode : http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/6th_report/rci_2013_report_final.pdf. 25. Ketels C. European Cluster Panorama 2014. European Cluster Observatory [Electronic resource] / C. Ketels, S. Protsiv ; Center for Strategy and Competitiveness, Stockholm School of Economics. – October, 2014. – Access mode : <http://ec.europa.eu/enterprise/initiatives/cluster/observatory>. 26. Economic Cooperation Organization (ECO) [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ecosecretariat.org>. 27. Guryanova L. S. Econometric modelling of the financial regulation mechanism in regional development / L. S. Guryanova, T. S. Klebanova, V. S. Gvozdytskiy // Aktualni problemy ekonomiky. – 2015. – No. 11. – P. 408–421. 28. Porter Michael E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / Michael E. Porter. – New York : The Free Press, 1980. – 264 p. 29. Samuelson P. A. Protection and Real Wages / P. A. Samuelson, W. F. Stolper // Review of Economic Studies. – 1941. – No. 9 (November). – P. 58–73. 30. World Bank Group [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.worldbank.org>.

Информация об авторе

Колодизев Олег Николаевич – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела Харьковского национального экономического университета имени Семена Кузнецца (просп. Науки, 9-А, г. Харьков, Украина, 61166, e-mail: Kolodizev107@ukr.net).

Інформація про автора

Колодизев Олег Миколайович – д-р экон. наук, профессор, завідувач кафедри банківської справи Харківського національного економічного університету імені Семена Кузнецца (просп. Науки, 9-А, м. Харків, Україна, 61166, e-mail: Kolodizev107@ukr.net).

Information about the author

O. Kolodiziev – Doctor of Sciences in Economics, Professor, Head of the Department of Banking of Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics (9-A Nauky Ave., Kharkiv, Ukraine, 61166, e-mail: Kolodizev107@ukr.net).

*Стаття надійшла до ред.
29.09.2016 р.*

